

Е. Н. Мартынова

Методическая система Н. Ф. Бунакова

Автор обращается к анализу работ Н. Ф. Бунакова, что связано не только с актуализацией поднимаемых в них проблем (например, проблем воспитывающего и развивающего обучения), но и с попыткой нового осмысления уже известных фактов с использованием новых подходов и способов их интерпретации. В частности, в статье раскрываются особенности применения системно-культурологического подхода в качестве инструмента анализа методического наследия Н. Ф. Бунакова как целостной методической системы в культурно-историческом контексте. В связи с этим анализируются факторы становления Н. Ф. Бунакова как педагога-гуманиста, представителя национально ориентированной педагогики. Кроме того, автором предложена собственная трактовка понятия «методическая система», которая в обобщенном виде отражает представления автора о выбранном объекте исследования и служит теоретической основой его изучения. В частности, подчеркивается, что целостность методической системы Н. Ф. Бунакова обеспечивают ее системообразующие компоненты – цели и принципы обучения (народности, единства обучения и воспитания, самодетельности, сознательности, систематичности, прочности, доступности, связи обучения с жизнью), определившие выбор содержания и эвристического метода обучения в качестве ведущего, катехизическую форму реализации этого метода. Проведенный автором анализ позволил сделать вывод о том, что методической системе Н. Ф. Бунакова присущи характеристики системного объекта (наличие компонентов и связей между ними, целостность, функциональность, возможность совершенствования); качества педагогической системы (дидактическая и предметная направленность, персонифицированность), а также целостного объекта – культуросообразность (национально-культурная ориентированность), сообразность природе ребенка (гуманистическая направленность).

Ключевые слова: методическое наследие, методическая система, системно-культурологический подход к анализу историко-педагогических (методических) явлений, Н. Ф. Бунаков.

E. N. Martynova

N. F. Bunakov's Methodical System

The author addresses to the analysis of N. F. Bunakov's works, that is connected not only with updating of the problems raised there (for example, problems of bringing-up and developing training), but also with problems of new judgment of already known facts with use of new approaches and ways of their interpretation. In particular, in the article features of use of the system and culturological approach as a means of the analysis of N. F. Bunakov's methodical heritage as a complete methodical system in the cultural and historical context are revealed. In this regard factors of formation of N. F. Bunakov as a teacher humanist, representative of the national focused pedagogics are analyzed. Besides, the author has offered own interpretation of the concept «methodical system» which reflects ideas of the author of the chosen object of the research in a generalized view and is a theoretical basis of its study. In particular, it is emphasized that the integrity of N. F. Bunakov's methodical system is provided by its backbone components – the purposes and the principles of training (nationalities, unities of training and education, amateur performance, consciousness, systematicity, durability, availability, links of training with life), which defined the choice of contents and the heuristic method of training as a leading one, a catechetical form of this method realization. The analysis, carried out by the author, has allowed us to draw a conclusion that characteristics of the system object are inherent in N. F. Bunakov's methodical system (existence of components and links between them, integrity, functionality, a possibility of improvement); characteristics of the pedagogical system (didactic and subject orientation, personification); and also features as a complete object – cultural congruence (national and cultural orientation), conformity to the child's nature (humanistic orientation).

Keywords: methodical heritage, methodical system, system and culturological approach to the analysis of the historical and pedagogical (methodical) phenomena, N. F. Bunakov.

Современная педагогическая наука не отрицает, что при решении насущных проблем образования передовой опыт может вырастать из научно обоснованного наследия прошлого. «Поиск нового в старом» (Д. С. Лихачев) должен сопровождаться исследованием историко-педагогических явлений с позиций новых теоретических подходов, которые позволили бы, преодолев тенденци-

озность, более объективно оценить эти явления с учетом сегодняшних реалий.

Творчество Н. Ф. Бунакова, занимающего существенное место среди известных педагогов второй половины XIX – начала XX в., достаточно активно изучалось в дооктябрьский, советский и постсоветский периоды. Однако в центре внимания ученых оказывались отдельные компоненты методического наследия педагога, а использова-

ние при этом преимущественно социоцентристского подхода дало весьма ограниченное представление о его взглядах лишь как буржуазного педагога-демократа. Поэтому, несмотря на достаточно широкую изученность методического наследия Н. Ф. Бунакова, понимая под методическим наследием то ценное в трудах педагога, что не утратило своего значения до наших дней (М. Р. Львов), мы вновь обратились к анализу его работ. Это вызвано не только актуализацией поднимаемых в них проблем (например, проблем воспитывающего и развивающего обучения) под влиянием запросов современной педагогической теории и практики, но и задачами нового осмысления уже известных фактов с использованием новых подходов и способов их интерпретации. Так, применение системного подхода, пришедшего на смену функциональным, аналитическим подходам (В. А. Сластенин), в качестве инструмента анализа методического наследия Н. Ф. Бунакова позволило нам рассмотреть его как целостную методическую систему в существенных связях и отношениях.

Изучаемое нами явление – методическая система – относится к классу педагогических систем, поэтому выяснение сущности и специфики соответствующего понятия мы вели, опираясь на уже разработанные в науке положения педагогической системологии. Обратившись к работам Л. И. Новиковой, В. Г. Афанасьева, В. П. Беспалько, Ф. Ф. Королева, Н. В. Кузьминой, И. А. Колесниковой, Л. Н. Куликовой, А. В. Гавриловой, О. В. Заславской, В. А. Караковского, Ю. С. Мануйлова, О. Г. Прикот, Н. Л. Селивановой, Л. Ф. Спириной, Е. Н. Степановой и др., мы обнаружили наличие поля мнений по вопросам определения сущности педагогических систем, их структурных характеристик, организации и законов функционирования. Разные научные дефиниции отражают сложность и многообразие типов педагогических систем, различные концептуальные позиции их авторов. Соотнеся трактовки понятий «педагогическая система», «дидактическая система», мы разработали собственное определение понятия «методическая система», которое в самом общем виде отражает наши представления о выбранном объекте исследования: *методическая система как компонент дидактической системы – это система обучения какому-либо предмету, представляющая собой единство целей, главных положений концепции того или иного автора – принципов (педагогических, дидактических, методических) и*

выбранной в соответствии с ними совокупности компонентов (содержания, методов, средств, форм обучения), необходимых для целенаправленного функционирования процесса обучения, где цель и принципы будут являться системообразующими компонентами системы.

В структуре такой системы мы выделили социально-целевой, концептуальный, содержательно-процессуальный, результативно-оценочный блоки.

Социально-целевой блок включает обоснование социального заказа общества о соответствующей подготовке молодых граждан, а также цель обучения учебному предмету, формулируемую под воздействием этого заказа конкретным автором в соответствии с его субъективной позицией. Цель при этом выступает в качестве системообразующего компонента методической системы.

Концептуальный блок содержит теоретическое обоснование автором своих взглядов, понимания сущности процесса обучения – педагогической концепции, инструментальным выражением которой являются принципы (педагогические, дидактические, методические). При конструировании любой методической системы они являются концентрированным выражением для практики результатов научного познания. Принципы выполняют функцию преобразования теории в практику, конкретизируясь при этом сначала в требованиях, а затем в методах, приемах, процедурах. Регулятивный механизм каждого принципа как ориентира, рекомендации о способах достижения цели обеспечивает взаимосвязь и единство всех блоков и элементов системы. Поэтому принципы являются системоформирующим компонентом системы.

Содержательно-процессуальный блок включает содержание учебного предмета, методы, формы, средства обучения этому предмету, выбор которых определяется педагогическими, дидактическими, методическими принципами в соответствии с поставленной целью.

Результативно-оценочный блок содержит перечень знаний, умений, навыков, личностных качеств, которые и составляют соответствующий целям результат обучения. При этом, если первый блок содержит системообразующие элементы системы, второй блок – системоформирующие элементы, то содержательно-процессуальный и результативно-оценочный блоки содержат элементы, которые, на наш взгляд, могут быть названы системореализующими. Трактую таким образом понятие «методическая система», мы руководствовались стремлением отразить не только элементный состав последней, но и внутренние и

внешние связи, иерархическую структуру, механизмы взаимодействия элементов.

Учитывая, что исследуемая методическая система Н. Ф. Бунакова относится к историко-педагогическим явлениям, мы сочли необходимым использовать системный подход к ее изучению в сочетании с культурологическим. Выбор последнего обусловлен тем, что педагогическая система общества, являясь продуктом его культурной жизни, составляет неотъемлемую часть самой культуры и служит необходимым условием ее воспроизводства. Таким образом, системно-культурологический подход к анализу историко-педагогических (методических) явлений предопределил рассмотрение всех основных компонентов исследуемой методической системы на фоне социокультурных характеристик эпохи, а также изучение существенных связей и отношений, присущих системе, как внутренних, для определения которых важную роль играют системообразующие компоненты системы, так и внешних, для выявления которых большое значение приобретают социокультурные факторы, определившие развитие и своеобразие взглядов педагога.

Так, к числу основных социокультурных факторов, оказавших влияние на становление Н. Ф. Бунакова как педагога-гуманиста, представителя национально-ориентированной педагогики, относятся объективные (внешние) – социально-политический, общественно-педагогический, а также субъективные (личностные) факторы – воспитание в семье, учительская деятельность, опосредованные и непосредственные контакты с педагогами (К. Д. Ушинским, Ф. Ф. Резенером, Л. Н. Толстым, Н. Ф. Корфом, Д. Д. Семеновым, В. Я. Стоюниным, В. И. Водовозовым, Л. Ф. Лесгафтом и другими педагогами-современниками), просветительская деятельность в качестве руководителя учительскими съездами и курсами.

Социально-политический фактор характеризуется тем, что педагогические взгляды Н. Ф. Бунакова формировались в исторических условиях второй половины XIX – начала XX столетия. Это время в России ознаменовалось бурным развитием новых экономических отношений, на фоне которого активизировалось движение различных политических сил. Происходящие в стране реформы повлекли за собой формирование нового мировоззрения в России, новых идеалов, основанных на идеях о достоинстве человеческой личности, равноправности и единстве людей, создали необычайный запрос на образование и шко-

лы, придали образованию свободное, гуманное направление [3, с. 15].

Общественно-политический фактор проявил себя в том, что Н. Ф. Бунаков приступил к своей педагогической деятельности в период, когда обновление народного образования становится самым неотложным делом и сопровождается бурным развитием педагогической теории и практики. В обсуждение вопроса, какой должна быть русская народная школа, оказываются вовлечены не только педагоги, но и писатели, философы, политики, историки, врачи. Отличительными чертами русской педагогики второй половины XIX – начала XX в., объединявшими различные направления и течения, были гуманистическая направленность и демократизм, уважительное отношение к личности ребенка, его интересам и потребностям, стремление постичь его внутренний мир, создать условия для всестороннего развития [3, с. 17].

Н. Ф. Бунаков, ближайший последователь К. Д. Ушинского, один из ярчайших представителей того времени, участвуя в обсуждении вопросов о значении, задачах и характере школы, придерживался наиболее популярной в то время точки зрения. Он приходил к заключению, что народная школа должна иметь «не профессиональный, а общеобразовательный, очеловечивающий характер», обязана готовить из каждого ученика не специалиста какой-либо отрасли труда, а человека, гражданина, способного жить трудовой, истинно человеческой жизнью [2, с. 5]. Бунаков считал, что народная школа должна всеми силами содействовать всестороннему, гармоническому развитию человека, сообразно его природе, как организма растущего, живущего, чувствующего, мыслящего, способного к бесконечному самоусовершенствованию и самообразованию. При этом ведущим в системе школьного обучения педагог считал духовное развитие учащихся. По мнению Н. Ф. Бунакова, задача народной школы состоит в том, чтобы дать ученикам такое умственное и нравственное развитие и такой круг общеобразовательных знаний, которые обеспечили бы сознательное отношение к окружающей действительности; хорошие, соответствующие человеческому достоинству потребности и привычки, стремления; сознание того, что человек есть гражданин известной страны, стремящийся принести пользу своему отечеству, любящий свой народ и свою страну; любовь и потребность к труду-учению, способность и некоторое умение самим учиться из книг, из природы, из жизни [2, с. 8].

«Народная школа, – писал Н. Ф. Бунаков, – располагает крайне ограниченным временем для обучения детей, поэтому школе необходимо найти ведущий предмет в своем курсе обучения и сконцентрировать вокруг него все занятия с детьми. Таким предметом должен быть родной язык ребенка» [2, с. 19]. Н. Ф. Бунаков разделял мысль К. Д. Ушинского о том, что родной язык – самое надежное средство для постижения и усвоения народного духа и характера, народного мирозерцания и народных идеалов» [1, с. 12]. Подчеркивая воспитательное значение родного языка, Бунаков не забывал и его образовательной роли. Педагог справедливо отмечал, что мысль неразрывно связана со словом, являющимся выражением этой мысли. Слова, обозначающие понятия, завершают, по его мнению, работу сознания: в них прочно закрепляются приобретенные знания. «Ребенок может мыслить только вслух, – утверждал Н. Ф. Бунаков, – поэтому он должен овладеть словом, чтобы быть в состоянии мыслить» [1, с. 6]. Педагог приходил к выводу, что обучение родному языку совмещает в себе воспитание и обучение мышлению, с развитием дара слова соединяет развитие и укрепление мысли, поэтому стоит на первом месте в выполнении коренной задачи школьного дела.

В разработке конкретных вопросов обучения детей родному языку Н. Ф. Бунаков руководствовался многими из выдвинутых К. Д. Ушинским дидактических идей. Выступая во взаимосвязи и органическом единстве, соответствуя социальному запросу, принципы являются ядром концепции Н. Ф. Бунакова.

Выбранная Н. Ф. Бунаковым система принципов включает социально-педагогический принцип народности, педагогический принцип единства обучения и воспитания, а также дидактические принципы (самостоятельности, сознательности, систематичности, прочности и доступности, связи обучения с жизнью). В своих теоретических работах Н. Ф. Бунаков обосновывает необходимость построения в соответствии с названными принципами процесса обучения родному языку. При этом он дает методическую интерпретацию отдельных дидактических принципов. Например, принцип наглядности применительно к обучению грамоте трактуется им как принцип опоры на единицы речи при изучении отдельных уровней языка; принцип самостоятельности применительно к практике обучения родному языку может быть соотнесен с принципом опоры на живую речь учащихся; а принцип сознательности – с идеей

развития речи в тесной взаимосвязи с развитием мышления.

Педагогическая и просветительская деятельность Н. Ф. Бунакова определила развитие его взглядов в практическом, методическом русле. Для Н. Ф. Бунакова характерен практический путь развития теоретических идей педагогики того времени, которые он воплотил в жизнь школы, в ее ежедневный обиход, создав целую систему учебных и методических пособий. Воронежская, а затем и Петинская школы явились своего рода творческой лабораторией Бунакова, давшей ему возможность на деле проверить педагогические идеи и теории. Его усилия были направлены на определение конкретных методических путей и приемов их реализации. Так, определяющим методом обучения в системе Н. Ф. Бунакова, в соответствии с выбранными им принципами, является эвристический метод, а формой его реализации – катехизическая. Этот метод состоит в том, чтобы ученики, по возможности, до всякого знания доходили сами, усилиями своего ума. Многочисленные защитники эвристического метода конца XIX в. в качестве его преимуществ отмечали, что этот метод возбуждает умственную самостоятельность детей, вносит в школу дух жизни, труда и деятельности, развивая умственные силы, воспитывает уважительное отношение к учению как к труду. Будучи тесным образом связанным с наглядным обучением, задает индуктивный способ добывания знаний, которые приобретаются медленно, но зато основательно и осознанно, открывает ученикам народной школы длинный и бесконечный путь самообучения и поэтому является надежным способом достижения стоящих перед народной школой задач.

Эвристический метод, в соответствии с классификацией И. Я. Лернера, М. Н. Скаткина, входит в группу продуктивных методов и выступает в роли обобщенной дидактической модели частных предметных методов, которые в системе занятий родным языком (включающей обучение грамоте, объяснительное чтение, изучение грамматики и письменные упражнения в изложении своих мыслей) реализуются посредством определенной совокупности приемов, специфичной для каждого из названных разделов. В практике обучения грамоте, например, звуковой аналитико-синтетический метод реализуется, по Бунакову, через систему методических приемов, используемых в определенной последовательности: наглядная беседа, звуковые упражнения, упражнения в синтезе букв, чтение сначала напечатанного, а за-

тем Азбуки, умственно-словесные упражнения в связи с чтением и наглядными беседами, упражнения в письме, объяснительное и повторительное чтение текстов Азбуки, заучивание наизусть. А метод объяснительного чтения заключается в том, что чтение чередуется с вопросами, являющимися собой «умственную задачу», решение которой путем собственных усилий ребенка должно продвинуть вперед его умственное развитие и привести к всестороннему пониманию читаемого. При этом метод объяснительного чтения в системе Н. Ф. Бунакова представлен такими приемами, как наглядная предварительная беседа, чтение с объяснением слов и выражений, катехизация, словесные упражнения. Индуктивный метод изучения грамматики предполагает наблюдение над фактическим материалом с последующим обобщением в формулировке правила, приведение примеров, упражнения в грамматическом разборе, упражнения в применении грамматических знаний. Все обучение строится на высокохудожественных произведениях русских классиков и произведениях малых фольклорных жанров.

Результативно-оценочный блок методической системы Н. Ф. Бунакова представлен целым набором качеств личности (трудолюбие, патриотизм, человеколюбие, сознательное отношение к окружающему и языку), знаний (реальное знание о природе, отечестве в таком объеме, который позволит приобретать знания посредством самообучения), умений и навыков (читать и понимать читаемое, свободно и самостоятельно пользоваться

языком для изложения своих знаний, мыслей, чувств, желаний, способность к самообучению).

В ходе исследования с применением системно-культурологического подхода к изучению историко-методических объектов мы установили, что проанализированной нами методической системе присущи характеристики системного объекта (наличие компонентов и связей между ними, целостность, функциональность, возможность совершенствования); характеристики педагогической системы (дидактическая и предметная направленность, персонифицированность); а также особенности как целостного объекта – культуросообразность (национально-культурная ориентированность), сообразность природе ребенка (гуманистическая направленность).

Библиографический список

1. Бунаков, Н. Ф. Родной язык как предмет обучения в начальной школе [Текст] / Н. Ф. Бунаков. – СПб., 1908.
2. Бунаков, Н. Ф. Школьное дело [Текст] / Н. Ф. Бунаков. – СПб., 1906.
3. Чехов, Н. В. Новейшие течения в обучении русскому языку в начальной школе (беседы с учителями и учительницами) [Текст] / Н. В. Чехов. – М., 1911.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bunakov, N. F. Rodnoj jazyk kak predmet obuchenija v nachal'noj shkole [Tekst] / N. F. Bunakov. – SPb., 1908.
2. Bunakov, N. F. Shkol'noe delo [Tekst] / N. F. Bunakov. – SPb., 1906.
3. Chehov, N. V. Novejshie techenija v obuchenii russkomu jazyku v nachal'noj shkole (besedy s uchitel'jami i uchitel'nicami) [Tekst] / N. V. Chehov. – M., 1911.